/books/Zerzan-FP.html. **14**. *Jones S. E.* Against technology : from the Luddites to Neo-Luddism. S.E. Jones. – UK and New York : Routledge; 1 edition, 2006. – 288 s. **15.** *Mamford L.* Mif mashiny. L. Mamford. – Moscow: Logos 2001. – 408 s. **16.** *Shapiro A.* The Control Revolution: How New Technology Is Putting Individuals in Charge and Changing the World We Know. Andrew Shapiro. – Public Affairs, 1999. – 286 p.

Поступила (received) 27.02.2014.

УДК 165.194

М.В. СМОЛЯГА, канд. филос. наук, доц., НТУ «ХПИ»;
Г.Г. СТАРИКОВА, канд. филос. наук, доц., ХНУРЭ, Харьков

СТРАТЕГИИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В статье рассматривается проблема объективности научного знания. Высказывается предположение о том, что решение этой проблемы определенным образом зависит от от способов концептуализации действительности, которых придерживается ученый. Анализируются взгляды на эту проблему выдающихся представителей постпозитивизма. Показано, что при всей логичности и видимой объективности классического, традиционно-рационалистского реалистического подхода у него обнаруживаются непреодолимые противоречия о существенные ограничения, искажающие саму идею объективности.

Ключевые слова: объективность научного знания, теория отражения, конструктивизм, реализм, постпозитивизм, неявное знание, теоретическая доминантность.

Введение. Проблема объективности научного знания всегда являлась значимой как для науки, так и для эпистемологии. Особую **актуальность** данная проблема приобретает на современном этапе развития научного и философского знания. Это связано, с одной стороны, с проникновением науки в такие области реальности, о которых человек может иметь исключительно теоретическое, абстрактное представление. С другой стороны, активно развивающееся в настоящее время направление эпистемологической мысли, получившее название радикального конструктивизма, ставит под сомнение возможность получения объективного знания о мире как таковую. Понятно, подобные взгляды являются реакцией на не менее радикальный «наивный» рационализм, убежденный во всемогуществе человеческого разума и наличии объективности как обязательной характеристики научного знания. Эти две позиции представляют крайние точки зрения, истина же, как это часто бывает, находится где-то посредине.

Цель данной статьи – рассмотреть возможные взаимосвязи способов концептуализации реальности и подходов к решению проблемы объектив-

© М.В. Смоляга, Г.В. Старикова, 2014

ности научного знания. Анализируя проблему, мы предположили, что важное влияние на позицию ученого по этому вопросу оказывает привычный для него способ концептуализации действительности.

Результаты исследований. Современные исследователи выделяют три различных стратегии концептуализации сущего, способы осмысления мира человеком – теория отражения, конструктивизм и реалистическая концепция. Теория отражения стремится оперировать неизменными объективными смыслами. Конструктивизм (в своих радикальных версиях) нацелен на привнесение субъективного смысла в априори бессмысленный объект. Реализм субъективно достраивает априорный, предшествующий данному конкретному опыту смысл. Многие современные исследователи считают, что быть субъектом – это значит генерировать смыслы. Поэтому подлинный субъект – реалист, и соответствующий дискурс является реалистическим. Предполагается, что реализм есть фундаментальная концептуальная установка человека, соприкасающаяся с другими конкурирующими концепциями и, при определенных дополнительных посылках, все их объемлющая. Теория отражения и конструктивизм – ее частные полярные случаи. Теория отражения – с предельно минимизированной, нулевой субъективностью – оказывается наивным реализмом. Он, как методологический и гносеологический принцип, обесценивает субъективную, экзистенциальную смысловую нагрузку универсалий (всеобщих понятий) [6, с. 119]. Основание же реалистического осмысления мира глубоко онтологично. Везде, где удостоверяется подлинное, отличаемое от мнимого, реализм обретает почву для существования. Он всегда – что-то принимая, что-то отторгая – пристрастен, субъективно обоснован. Приоритет объективного, существующего независимо от психических и физических усилий людей – один из возможных, но не обязательный, и отнюдь не безупречный, выбор реалистического субъекта.

Объективная независимость логически возможна, но, в человеческом, измерении, онтологически ущербна. Объективная независимость заведомо условна, ограничена. Объект есть то, во что «умаляется» субъект: переставая сопротивляться внешнему давлению и контролю, утрачивая избирательность в реакциях восприятия, рефлексивно взирая на себя со стороны как на другого, постороннего, чужого. В современном понимании реализма человек и мир суть конгениальные смыслопорождающие субъекты.

Микрокосм (человек) во взаимоотношениях с Макрокосмом чрезвычайно зависим. Он селективен в восприятии сущего, однако получаемые «результаты» во многом детерминированы социально-культурными и природными обстоятельствами. Особенностями родного языкеа, воспитания, образования, текущим моментом в общении с ближними и дальними, нашим биологическим остовом. ««Очки», через которые мы смотрим на мир, – такие формы нашего мышления и созерцания, как причинность, вещест-

венность, пространство и время, – суть функции нашей нейросенсорной организации, возникшей в целях сохранения вида. То, что мы видим через эти очки… это подлинный образ действительности, который, впрочем… упрощен…» [4, с. 318].

Отстаивая значимость экзистенции и конструктивного реализма, требующего личностной достройки всякого усваиваемого нами смысла, критически относясь к объективизму и буквально трактуемой процедуре отражения, необходимо отметить, что объективно точная копия мира не только не может быть получена человеком и человечеством, но и попросту излишня, ибо гносеологически умножает сущности без надобности. Теория отражения требует объективных реалий и смыслов – но на самом деле они далеки от объективности. Одновременно скрадывается субъективность субъекта, того, кто живет в мире и познает его.

Конструктивизм же ориентирован на привнесение субъектом смысла в априори бессмысленный объект – коим, рано или поздно, оказывается само конструирующее сознание (и конструируемое). Субъект попадает в ситуацию, бесконечно далекую от ситуации аутопоэзиса, самосозидания. В философско-гносеологическом контексте конструктивизм фиксируется там, где единственно существующая познаваемая реальность понимается «как конструкция самого субъекта, иногда сознательная, но чаще всего бессознательная» [2, с. 5].

В зависимости от того, какой стратегии придерживается ученый, им формируются (и формулируются) критерии научности исследований и, в частности, весьма принципиальный критерий истинности и связанное с ним понимание объективности научного знания. Можно сказать, что понимание объективности знания, сам критерий объективности зависит от того, какую стратегию выбирает исследователь.

Наиболее распространенным среди теоретиков и методологов науки в настоящее время является следующее представление об объективности научного знания. Под объективностью научного знания понимают соотнесенность знания с реальностью, его соответствие этой реальности, истинность и содержательность таких форм знания, как теории, гипотезы, законы и т.п. Объективность, как правило, оценивается с точки зрения критериев истинности или ложности той или иной теории. Считается, что проявлением объективности является наличие таких элементов, которые не зависят от субъективных факторов. Такой подход, как мы видим, опирается преимущественно на реалистическую модель концептуализации, хотя очевидно его происхождение из наивного реализма теории отражения. Основанная не этой теории эмпиристская тенденция материалистов XVIII века в трактовке объективности была заимствована представителями позитивистской, а затем и неопозитивистской философии. Так, А. Айер в свое время выдвинул идею о совпадении объективного и непосредственного.

Логично предположить, что представители всех разновидностей позитивистского толка будут основывать свое видение объективности на подобных рассуждениях. Однако анализ показывает, что такой подход действительно применим лишь к позитивистам вплоть до К. Поппера, т.е. до середины XX века.

К. Поппер, исследуя проблему индукции, поставленную Юмом, пришел к следующему парадоксу. Человеческий интеллект работает не рационально: привычка, рационально не обосновываемая, есть основная сила, руководящая мыслями и действиями субъекта. Решение этого парадокса Поппер усматривал в том, что человек может не только рассуждать рационально, но и действовать рационально – в соответствии с доводами разума. Субъект действует на основании не повторения или «привычки», а одной из своих теорий, которая является не истинной, а самой лучшей из имеющихся у субъекта, лучшей из конкурирующих теорий. С целью выявления этих «лучших» теорий Поппер и предложил критерий фальсифицируемости как необходимое условие признания теории или гипотезы научной: только та теория научна, которая может быть принципиально опровергнута опытом. Согласно этому критерию, высказывания или системы высказываний содержит информацию об эмпирическом мире только в том случае, если они обладают способностью прийти в столкновение с опытом, если их можно систематически проверять, причем результатом проверки может стать их опровержение.

В дальнейшем многие представители постпозитивистского направления достаточно активно и аргументировано пересматривали наивно-реалистическое представление об объективности и постепенно склонялись к тому, что впоследствии получило название эпистемологического конструктивизма (вплоть до радикального конструктивизма).

Интересна, например, трактовка этой проблемы в концепциях «личностного знания» М. Полани и «теоретической доминантности» Н.Р. Хэнсона. В конце 50-х – начале 60-х годов XX века в философии и методологии науки произошли существенные изменения, во многом связанные с тем, что влияние логического позитивизма в области методологии науки было значительно поколеблено представителями нового поколения философии науки: М. Полани, Н.Р. Хэнсоном, П. Фейерабендом, Т. Куном и др. Фейерабенд, в частности, показал, что принцип фальсифицируемости Поппера не выдерживает критики в случае его применения к конкретным эпизодам из истории науки. Если бы этот принцип использовался в реальной научной практике, то многие научные открытия просто не имели бы места. В противоположность принципу фальсифицируемости Поппера Фейерабенд выдвинул «принцип упорства»: ученые должны придерживаться своих теоретических взглядов даже перед угрозой их прямой фальсифицируемости. Это, по его мнению, является необходимым условием

успешного развития науки.

Однако следует заметить, что вопрос о критериях научности знания трудно рассматривать вне учета принципа объективности.

Выделяют два основных аспекта объективности научного знания. Во-первых, объективность понимают как адекватность знания внешнему миру. Это понимание связано с положением о том, что на каждом этапе человеческого познания присутствует момент относительной истинности. Подобную трактовку связывают с эпистемологической объективностью. Во-вторых, объективность рассматривают как отстраненность ученого от тех или иных субъективных предпочтений, его беспристрастность по отношению к оценке результата научного исследования, свободу от групповых и иных интересов. Эта трактовка связана с социальным и аксиологическим аспектами науки [1, с. 10-11].

Автор концепции «личностного знания» М. Полани [5] рассматривал в своих работах и тот, и другой аспект объективности. Вместе с тем он делал акцент именно на аксиологических моментах развития науки. М. Полани связывал тезис о неустранимости личностного фактора из научного познания с отрицанием представления о науке как об «абсолютно» объективном знании. Более объективному рассмотрению науки, по его мнению, способствует упразднение в ней идеала «чистой» объективности [5, с. 31].

Как и Полани, Н.Р. Хэнсон сделал в своих работах акцент на личностных, психологических моментах процесса познания. Подвергая критике неопозитивистское положение о нейтральности утверждений наблюдения по отношению к проверяемой теории, Н.Р. Хэнсон пришел к общей для постпозитивистского направления идее о доминирующей роли теоретических установок ученого над эмпирическим материалом. Утверждения наблюдения формируются в рамках определенного теоретического контекста. Исходя из этого, Хэнсон рассматривал любое утверждение наблюдения в науке как теоретически «нагруженное».

Выводы. Анализ представленных концепций постпозитивизма с точки зрения способов концептуализации реальности позволяет утверждать, что при всей логичности и видимой объективности классического, традиционно-рационалистского реалистического подхода у него обнаруживаются непреодолимые противоречия и существенные ограничения, искажающие саму идею объективности. Настало время для науки в целом согласиться с утверждением Гейзенберга о неустранимости влияния субъекта (исследователя) на объект исследования и полученные при этом результаты. В современной науке и, как следствие, современной эпистемологии сформировалась необходимость пересмотра привычных критериев объективности и дополнения их новыми критериями с учетом выводов, полученных как в концепции конструктивизма, так и в работах по аутопо-

эзису. Данная проблематика требует дальнейших углубленных исследований и на уровне теорий, и на уровне их практического воплощения.

Список литературы: **1.** *Мамчур Е.А.* Объективность науки и релятивизм / Е.А. Мамчур. – М.: Прогресс, 2004. – 215 с. **2.** *Лекторский В.А.* Конструктивизм и реализм в эпистемологии / В.А. Лекторский // Философские науки. – 2008. – № 3. – С. 5-9. **3.** *Летов О.В.* Проблема научной объективности в постпозитивистской философии / О.В. Летов // Вопросы философии. – 2011. – № 12. – С. 57-62. **4.** *Лоренц К.* Оборотная сторона зеркала. Опыт естественной истории человеческого познания / *Лоренц К.* Так называемое зло. – М.: Культурная революция, 2008. – С. 309-586. **5**. *Полани М.* Личностное знание / М. Полани. – М.: Прогресс, 1985. – 278 с. **6.** *Фатенков А.Н.* Стратегии осмысления бытия: реализм в полемике с конструктивизмом и теорией отражения / А.Н. Фатенков // Вопросы философии. – 2011. – № 12. – С. 117-128.

Bibliography (transliterated): 1. *Mamchur E.A.* Ob'ektivnost nauki i reljativizm. E.A. Mamchur. – Moscow: Progress, 2004. – 215 s**. 2.** *Lektorskij V.A.* Konstruktivizm i realizm v jepistemologii. V.A. Lektorskij. Filosofskie nauki. – 2008. – № 3. – S. 5-9. **3.** *Letov O.V.* Problema nauchnoj ob'ektivnosti v postpozitivistskoj filosofii. O.V. Letov. Voprosy filosofii. – 2011. – № 12. – S. 57-62. **4.** *Lorenc K.* Oborotnaja storona zerkala. Opyt estestvennoj istorii chelovecheskogo poznanija. Lorenc K. Tak nazyvaemoe zlo. – Moscow: Kul'turnaja revoljucija, 2008. – S. 309-586. **5.** *Polani M.* Lichnostnoe znanie. M. Polani. – Moscov: Progress, 1985. – 278 s. **6.** *Fatenkov A.N.* Strategii osmyslenija bytija: realizm v polemike s konstruktivizmom i teoriej otrazhenija. A.N. Fatenkov. Voprosy filosofii. – 2011. – № 12. – S. 117-128.

Поступила (received) 26.06.2013.